

ВАЛЕРИЙ ОВЧИННИКОВ

СТОЛИЦА ПОВЕТЛУЖЬЯ

опыт интерпретации исторического наследия Д.П. Дементьева

Николо-Шанга
2016

Празднованию 400-летия села Николо-Шанга посвящается

Глава 1 ШАНГА-БОГОРОДСКОЕ

Дементьев против Дементьева

Основными письменными источниками по истории нашего края остаются исторические материалы, собранные членом Костромской ученой архивной комиссии Дмитрием Петровичем Дементьевым. Выдержки из этих документов были использованы им при написании «Кратких исторических сведения о Кажировской пустыни» (1892), «Кратком историческом очерке Шангского Городища» (1894) и в «Историческом очерке Пыщугской волости Ветлужского уезда с древнейших времен» (1997-1998).

О местонахождении главного города Марийского Ветлужского княжества Д.П. Дементьев сообщает следующее:

Судя по «Ветлужскому летописцу», разным рукописям, обретенным в церквях Ветлужского уезда и сел соседних с Ветлужским уездов Котельничского, Яранского, Никольского, а также по трудам разных историков и археологов, древний Черемисский город, а ныне село Шангское городище, находящееся в пределах Ветлужского уезда, Костромской губернии, занимает видное место в истории Ветлужского края, а потому представляет интерес для любознательного человека и историка.¹

Достоверность этой информации можно проверить путем сравнения с другими историческими сведениями из статей Д.П. Дементьева. В том же источнике («Краткий исторический очерк Шангского Городища») только десять страницами ниже можно прочесть:

В 1346 г. призван в Галич Андрей Феодорович (сын Федора Ивановича Смоленского, внук Калиты), который славился как человек набожный и жил тихо и в мире с соседями, не беспокоя Ветлужского князя и черемис данию. В 1350 году, когда у Андрея родился сын Василий, то на радости сей им были посланы дары в Ветлужские церкви Николаевскую на Якшане и Богородицкую вблизи Шанги, находящиеся во владении Хлыновского князя на Ветлуге, Никиты Ивановича Байбороды, данника Галичского князя.²

К словам «Богородицкую вблизи Шанги» автор делает весьма любопытную сноску, следующего содержания:

Богородицкая церковь находится в селе Зубовском на берегу реки Ветлуги Ветлужского уезда, в Шангско-Городищенской волости, следовательно это село старинное, существовавшее посему в 1350 г. По сообщению, полученному чрез члена Костр. ученой арх. Комиссии г. Преображенского, Ветлужского уезда при селе Зубовском река Ветлуга отмывает берег, из

¹ Д.П. Дементьев. «Костромская старина». «Краткий исторический очерк Шангского Городища». Выпуск третий. Кострома. 1894. Отд. II. сс. 20-21

² Там же. сс. 31-32

которого вымываются колоды с трупами, и кости животных. (Костр. губ. вед. 1891 г. стр. 21). Отсюда можно заключить, что и здесь тоже жили черемисы.³

Не правда ли, странное заявление? Шанга, оказывается, находилась вблизи села Зубовского! Между тем от села Шангское городище до Богородицкой церкви 16,5 км. Ничего себе, «вблизи»! В той же статье Д.П. Дементьев писал:

В 1374 и 1392 годах, Новгородские повольники – ушкуйники грабили Ветлужские села; не миновало их разграбление и село Богородское при Шанге.⁴

Итак, если Богородское при Шанге, то и Шанга при Богородском-Зубовском и нигде иначе. А вот еще одно свидетельство из того же источника:

1500 село Шанга-Богородское и вся Ветлужская волость переходят во владение к князю Федору Михайловичу Мстиславскому.⁵

Из этой цитаты с всей определенностью следует, что Шанга не просто находилась вблизи Богородского, но была неразрывно связана с ним...

Мерская дорога

Обратимся теперь к «Историческому очерку Пыщугской волости Ветлужского уезда с древнейших времен»:

1451 г. татарский хан Мамутек, хотя и послал на Ветлугу своего мурзу Зюзина, но тот, получив дары, скрылся под Казань со многими черемисами. Вследствие этого христиане в 1452 г. на берегах Ветлуги восстанавливают церкви в Галичской округе: Воскресенскую, Троицкую, Рождественскую, Богородицкую и Воздвиженскую; последняя была в Пыщугской волости, где является много поселенцев: с одной стороны через реки Юг и Пыщуг из вотчины Марфы Борецкой, с другой – по реке Унже через пролегавшую дорогу к Шанге Богородскому от Галичских пределов; последние были из жителей, скрывшихся во время войн галичского князя Дмитрия Шемяки с Василием Темным: они населяют побережье реки Ветлуги. Здесь народ надеялся найти себе большую свободу жизни в лесах.⁶

Помимо подтверждения гипотезы, что Богородское-Зубовское и марийская Шанга находились в непосредственной близости друг от друга, в этом отрывке содержится очень важная информация о месте примыкания дороги из Галичских пределов к Велико-Устюжской дороге, о которой, в частности, упоминает Д.Ф. Белоруков в статье о Кривячском сельском совете:

³ Там же. с. 32

⁴ Там же. сс. 34-35

⁵ Там же. сс. 42-43

⁶ «Пыщуганье». Историко-краеведческий сборник «Ветлужская сторона». Вып. III. Кострома. 1997-1998. с. 18

Расположен на территории бывшего Богородицкого стана, названного по имени погоста с деревянной церковью во имя Богородицы.

Здесь проходила из Галича через г. Унжу древняя Мерская дорога.

От города Унжи дорога шла вверх по реке до Ухтубужа, переходила на левый берег и в деревне Дюково выходила на Велико-Устюжскую дорогу, проходившую вдоль реки Ветлуги из Нижнего Новгорода.

Мерской дорогой она называлась потому, что вела из Галича за Ветлугу, где жили марийцы, родственным племенем которых была народность меря.

Центром церковного прихода (а потом и административным центром) было село Шангское-Городище. Название Городище указывает, что здесь был город — укрепление. Оно имело форму круга, длина окружности которого около 300 метров, и принадлежало еще мерянам — аборигенам здешних мест.⁷

В свое время мне в руки попала рукописная копия «Истории села Шангское Городище». Автор этой чрезвычайно ценной статьи пользовался, по всей вероятности, выписками Д.Ф. Белорукова, сделанными им во время работы в Центральном государственном архиве древних актов. Относительно интересующей нас Мерской дороги там сообщается:

Заселение Поветлужья славянами шло с северо-запада (со стороны Галича и Чухломы) и с севера (со стороны Великого Устюга). Оттуда в Поветлужье вели две дороги: одна из Галича, так называемая Мерская (позже называвшаяся Вятско-Сибирским трактом), и вторая – главная дорога из Великого Устюга, проходившая вдоль реки Ветлуги.

Интересно, что укрепленный пункт Шангское Городище находился как раз в том же месте, где к Устюжской дороге примыкала Мерская. Видимо, город Шангское Городище и прикрывал от славян с севера и запада Шангский административный район и в первую очередь седлал узел дорог, идущих сюда.

В мирное время между жителями Поветлужья и соседями-славянами существовали торговые связи и, возможно, что Шангское Городище, расположенное на узле дорог, выполняло функции таможни (сбор пошлины и пр.). Археологическими раскопками на Шангском Городище подтверждается, что это было место, где жили марийцы, а позже славяне, пришедшие с севера.

Возможно, что Шангское Городище и есть тот легендарный городок Шанган-Шанза, который поставил марийский князь Ковжа для защиты своих владений от славян? И само слово «Шанза» по древне-марийски «глаз» – не объясняет ли назначение городка следить, наблюдать за пришельцами?⁸

Предположим, что Мерская дорога действительно выходила на Велико-Устюжскую в районе Дюкова. Но если Шанган-Шанза находилась в Шангском Городище, как она могла полноценно выполнять функции таможенного пункта? От Шангского Городища до Дюкова около 10 км! Да и каком Дюкове речь? Ведь помимо современной деревни на топографических картах обозначено одноименное урочище, находящееся в 6 км на Юго-восток, откуда, согласно топографической карте, идет лесная дорога в сторону деревни Матвеевка.

⁷ <http://kostromka.ru/belorukov/derevni/sharya/505.php>

⁸ «История села Шангское Городище». Рукопись. сс. 2-3

По данным же «Специальной карты Европейской России» И.А. Стрельбицкого (1921 года выпуска), дорога из Галичских пределов, выходила к Богородицкой церкви.

Кстати, на той же карте указана деревня Дюковская (кружком она не обозначена), которая находилась вблизи села Богородское. Примерно такое же расположение дорог отражено на старой карте конца XVIII века:

Глава 2 ТОПОНИМИЧЕСКИЙ РЕБУС

Шанза

По утверждению Д.П. Дементьева, главный город марийского Поветлужья назывался Шанза:

Предания ветлужских обитателей черемис подтверждают, что Галивон Нерский или Галич Костромской, Кошкаров или Котельнич, Шанза или Шанга Ала (город), были в древнее время владениями черемис, под покровительством их бога Йомола, Юмалы или Юмы.⁹

Ссылаясь на составленный им самим «Черемисский словарь», Д.П. Дементьев поясняет:

Само слово Шанза черемисское и означает глаз. Шанга являлась крепостью или сторожевым местом.¹⁰

В сноске к этому тезису прилагается несколько малоубедительных и противоречивых версий происхождения ойконима Шанга (Шанза):

Словом Шанза – Тоншаевские черемисы называют глаз (око), но у казанских черемис или Царево-Шанчурских этим именем называется еж (животное колючее). У татар слово «Шанга» означает ковш.¹¹

Однако на лугово-восточном марийском языке «глаз» – *шинча*¹², на горно-марийском – *сбi нзä*¹³. В «Словаре северо-западного наречия марийского языка», на котором говорят тоншаевские марийцы, слову «глаз» передается на письме буквосочетанием *шбiнцä*¹⁴.

Напрашивается вывод, что ни одно из этих марийских слов не может быть признано прототипом ойконима Шанга.

Откуда же вообще появилось слово *Шанза*? Ответ достаточно прост: оно

⁹ Д.П. Дементьев. «Костромская старина». «Краткий исторический очерк Шангского Городища». Выпуск третий. Кострома. 1894. Отд. II. сс. 22-23

¹⁰ Там же. сс. 24-25

¹¹ Там же. с. 25

¹² Электронный марийско-русский словарь в 10-ти тт. т. 9, с. 126. <http://fulib.ru/books.php?action=viewSlovari>

¹³ Там же.

¹⁴ И.Г. Иванов, Г.М. Тужаров «Словарь северо-западного наречия марийского языка». Йошкар-Ола 1971, с. 298.

образовано из локатива *Шанзе* – славянской падежной формы слова Шанга.

Примеры употребления гидронимов Волга и Ветлуга в локативе можно найти в «Воскресенской летописи», опубликованной в 1883 году А.А. Спицыным:

Идоша на низ рекою Вяткою ушкунцы разбойницы, 90 ушкуев, и пограбиша Вятку и шедше взяша Болгары, хотеша и город зажещи, и даша им откупа 300 рублей. И отгуду разделишася на двое: 50 ушкуев поидоша на низ по *Волзе* к Сараю, а 40 ушкуев поидоша вверх по *Волзе*, и дошедше Обухова, пограбиша все Засурие и Маркваш и перешед за Волгу суды все иссекоша, а сами поидоша к Вятке на конех и много сел по *Ветлузе* идуще пограбиша¹⁵

Река благодати

И.Н. Смирнов, автор историко-географического очерка «Черемисы», изданного в 1889 году писал:

Страна, в которой окончательно осели черемисы, не была пустыней, когда они в ней поселились. Главные воды территории от Волги до Вятки были известны человеку задолго до начала черемисской колонизации. Все они имели названия, не соответствующие по своему составу черемисским. Мы видим реки: Ветлуга (Вытла), Кокшага (Какшан). Пижма, Унжа. Уртьма, Орья, Крутья, Турья, Курья, Сурья. Названия эти не могут не считаться вотяцкими, т.к. ныне вполне определенные следы вотяков мы имеем рядом с этими названиями. Во всех этих названиях звучит или имя вотяков, или вотские слова для обозначения реки, поля, деревни. Из того обстоятельства, что вотские названия носят мелкие речки, можно заключить, что вотяки, подобно черемисам, застали край если не заселенным, то уже со следами человека.

Разнообразие названий, не объясняемых ни из черемисского, ни из вотяцкого языка, показывают, что через край прошел целый поток народностей. Судя по названиям вроде Сурья, Курья, можно подумать, что с вотяками или незадолго до них в краю кочевали зыряне. За вычетом всех зырянских по типу названий мы получаем массу других, которые пока не подлежат объяснению из живых финских наречий и принадлежат, судя по сходству или даже тождеству, народу, занимавшему громадное пространство от меридиана Москвы до меридиана Перми.¹⁶

Иными словами, есть все основания предположить, что Шанга является межъязыковым гибридом коми-зырянской корневой морфемой *шань-* («хороший¹⁷») с марийским речным формантом *-нга*. Попутно отметим, что однокоренное коми-зырянское слово *шанин* переводится на русский язык как «тихое, спокойное, хорошее место, райский уголок¹⁸». Так что этот гидроним соответствует русским названиям Хорошая, Тихая, Райская и, наконец, (имея в виду под словом «благодать» «изобилие природных благ, обеспечивающих благоденствие, доставляющих радость, счастье¹⁹») – Благодатная.

¹⁵ А.А. Спицын. «Свод летописных известий о Вятском крае». Вятка. 1883, с. 14

¹⁶ И.Н. Смирнов «Черемисы. Историко-этнографический очерк, Казань, 1889, стр. 16-17

¹⁷ Электронный коми-русский словарь в 3-х тт. т. 3, с. 720. <http://fulib.ru/books.php?action=viewSlovari>

¹⁸ Там же.

¹⁹ «Словарь русского языка в четырех томах». М. 1981-1984. т. I, с. 93

На той же основе топонимической основе возникли, по всей вероятности, наименование нижнего притока Ветлуги реки Лапшанги (*лап* по-марийски – низкий²⁰) и другого притока, реки Якшанги, корневая основа которого (*як-*) образована, надо полагать, от общемарийского числительного *ик* – «один²¹», родоначальника производных слов *иктѣмшѣ* – «первый²²» и *якӓ* – «старшая (то есть первая) сестра²³». Следовательно, гидронимы Якшанга и Лапшанга являются финно-угорскими аналогами русских речных гидронимов Первая Хорошая и Нижняя Хорошая.

Происхождение ойконима

По справедливому замечанию шахунского краеведа П.С. Березина, «названия [рек] даны тем народом, который первым поселился на берегах этих рек²⁴». Таким образом, гипотеза Д.П. Дементьева о происхождении гидронима Шанга от названия марийского поселения безусловно ошибочна. Так, может быть, Шинча вследствие тех или иных исторических обстоятельств была впоследствии задним числом переименована в Шангу и мы имеем дело с анахронизмом? Для рассмотрения этой версии необходимо проанализировать еще одну цитату из статьи Д.П. Дементьева:

1429 г. Кельдибек заключил союз с татарами и они вместе пошли войной на Галич и Кострому, которую сожгли и много людей посекали и полонили²⁵). 1433 г., по решению Ордынского хана Ахмета, жители оставляют старый город Шанган-Шанзу на правом берегу реки Ветлуги и переселяются на левый берег, где строят новый город Шангу-Шиленгу.²⁶

Дата переселения

Однако в очерках по истории Поветлужья «Варнавинская старина» М.А. Балдина приводится совершенно другая дата. По авторитетному мнению краеведа, Москва добивается от татарского хана Ахмета указа о переселении марийцев с правого берега Ветлуги в не в 1433, а в 1443²⁷. Эту информацию будто бы подтверждает хронологическая таблица правления ханов Золотой Орды, составленная историком В.В. Похлебкиным:

²⁰ Электронный марийско-русский словарь в 10-ти тт. т. 3, с. 300. <http://fulib.ru/books.php?action=viewSlovari>

²¹ И. Г. Иванов, Г.М. Тужаров «Словарь северо-западного наречия марийского языка». Йошкар-Ола 1971, с. 51

²² Там же. с. 52

²³ Там же. с. 19

²⁴ П. С. Березин. «Наш край». <http://azaryj.narod.ru/Native/nashkraj.html>

²⁵ Описание Костр. губернии. Изд. ред. Мирской Вестник 1871 г.; Ист. Костр. Козловского; Пам. кн. Костр. еп. 1868 г. Самарянова; Очерк Костромы. 1868 г. Миловидова, стр. 69.

²⁶ Д.П. Дементьев. «Костромская старина». «Краткий исторический очерк Шангского Городища». Выпуск третий. Кострома. 1894. Отд. II. с. 38

²⁷ Электронная библиотека Варнавинского музея.

IVа. Западные ханы: IVб. Восточные ханы:

63. Улу-Мухаммед 1421-1422 64. Хаджи-Мухаммед
(Хаджи-Махмуд-хан) 1421-1423
65. Худайрат (Худад) 1422-1424
66. Барак 1422-1423
66а. Барак 1423-1428
67. Улу-Мухаммед, 3-й раз 1425
68. Джумадух-хан 1425-1428
69. Давлет-Берды 1426-1427
70. Улу-Мухаммед, 4-й раз 1427-1429 71. Хаджи-Мухаммед, 2-й раз 1428-1430
72. Абулхаир-хан 1430-1451
73. Улу-Мухаммед
в Сарае, 5-й раз 1429-1431 (36)
74. Кичи-Мухаммед (Кучук-Магомет, Кичик, Кичи-Ахмет),
внук Тимур-Кутлу, 1-й раз. Хан всей Орды.
Ведёт борьбу с претендентами на престол, которые изгоняются: 1431-1443
75. Гиас-эддин в 1430 г. в Литву
76. Хаджи-Гирей в 1432 г. в Крым
77. Улу-Мухаммед в 1437 г. в Казань
78. Сеид-Ахмет в 1442 г. в Западную часть Орды
79. Сеид-Ахмет, внук Урус-хана, в Западной части Орды 1442-1455²⁸

Как это ни странно, но дементьевскую дату переселения марийцев на левый берег Ветлуги косвенно подтверждает историк Б.Н. Флоря:

С осени 1433 г. в переписке Свидригайлы упоминается уже новый хан – Сеид-Ахмет. В письме Ягайле от 10 ноября 1433 г. Свидригайло говорит о нем как о «сыне татарского императора Сеид-Ахмеде, которого он недавно возвел на отцовский трон»²⁹.

Шанга-Шиленга

Согласно смыслу цитаты марийское поселение на Левобережье получило название Шанга-Шиленга. С географической точки зрения объяснить происхождение второй части ойконима довольно просто. Марийцы поселились в междуречье Большой и Малой Шанги, которая, надо полагать, прежде называлась Шиленгой, что в переводе с удмуртского, по-видимому, означает «река Приречного Хвоща»³⁰.

После ухода марийцев из Поветлужья гидроним Шиленга был прочно забыт. Поначалу эту малую реку, называли «речкой Шангой», о чем свидетельствует выдержка из переписи 1629 года, приведенная в литературно-краеведческом сборнике «Свет Твой присносущный»:

²⁸ <http://www.elim.kz/article/32/>

²⁹ Б.Н. Флоря. «Орда и государства Восточной Европы в середине XV века (1430-1460). М. 2001, с. 183

³⁰ «Удмуртско-русский словарь». Ижевск. 2008. с. 766

Погост Никольский на речке на Шанге а на погосте церковь во имя Николая Чудотворца деревянна клетки а в церкви сосуды деревянные и колокола а весу в нем пуд и двадцать гривенок да на погосте ж двор попа Федора Евсеева келия черноризицы. Хрестины келия старицы Евдокеи келия Марфы пахотной земли церковной худые десять четей сена а реке Ветлуге пятнадцать копен да деревни Решетиха – 3 двора Поповка – 4 двора Бородино – 4 двора Бараниха – 4 двора Талица на речке Талице – 6 дворов Высокая - 4 двора Никоново (Хмелевка) – 5 дворов Кузнецово Средняя – 5 дворов Ильково (Женихово) – 4 двора Амросиево Зубарино на реке Шанге Даракино Березово³¹

Маловероятный сценарий

Рассмотрим теперь возможный сценарий переименования Шинчи в Шангу. Оказавшись на другом берегу Ветлуги марийцы стали называть «родное пепелище» «старым городом» (по-марийски – *шон го*³² *ола*). Новый город они стали они именовали по названию близлежащей реки «шангским городом» (по-марийски – *шанга ола*). Вследствие созвучия двух словосочетаний славянские поселенцы могли перепутать одно с другим и таким образом начать называть уже не существующую Шинчу Шангой.

При всем правдоподобии этой версии, у нее есть один весьма существенный недостаток: она основана на молчаливом предположении, что Шинча не могла находиться на правом берегу Ветлуги против устья реки Шанги. В этом случае правобережный город также являлся «шангским» и для нарицательного обозначения левобережного поселения им пришлось бы придумать другое определение к слову *ола*.

Такого рода предположение требует доказательств. Между тем в распоряжении автора этих строк имеется важный документ, свидетельствующий, что идея о местонахождении марийской Шанги на правом берегу Ветлуги против устья Большой Шанги «витала в воздухе» 70-80-е годы прошлого века.

³¹ «Свет Твой присносущный». Литературно-краеведческий сборник к 200-летию Николо-Шангского храма. 2006, сс. 6-7

³² Электронный марийско-русский словарь в 10-ти тт. т. 9, с. 230. <http://fulib.ru/books.php?action=viewSlovari>

Глава 3 ДВЕ ТВЕРДЫНИ

Истории села Николо-Шанги

Речь идет о рукописной копии «Истории села Николо-Шанги³³» того же анонимного краеведа, где сказано следующее:

В рукописной летописи Кажирова монастыря, датируемой 1615-1618 годами, подробно говорится о заселении Поветлужья. Пришедшие с Вятки черемисы во главе со своим князем Ковжей начали ставить по реке Ветлуге сторожевые городки и, в том числе, Шангу. Местонахождение этого городка неизвестно. Возможно, он был на месте современного Шангского городища или же на правом берегу реки Ветлуги, напротив устья реки Шанги.³⁴

Предположим теперь, что столица Поветлужья действительно располагалась напротив устья реки Шанги и, как это было показано выше, никогда не меняла своего названия. Но как совместить эту гипотезу со словами Дементьева о марийской крепости с названием Шинча («Глаз»)? Решение проблемы подсказала информация из «Краткого исторического очерка Шангского городища»:

1537 года Шангу и Шангскую и друг. устроенные крепости Черемисы с татарами отняли у Русских, за что Ф. М. Мстиславским виновные бунтовщики татары были наказаны в 1539 году.³⁵

Из текста следует, что кроме крепости Шанга в 1537 году существовала крепость Шангская. Так почему бы не допустить, что у марийцев тоже была не одна, а две крепости: Шанга (в устье Шанги) и Шинча (в Шангском Городище)?

Но есть ли подтверждение, что в Шангском городище до 1433 (по другим данным до 1443) существовало марийское «сторожевое место³⁶»? Такого рода свидетельство сообщает О.Ю. Кивокурцева в очерке «Храмы Поветлужья»:

Цитируя «Ветлужский летописец», Д.П. Дементьев указывает, что в Шангском Городище в 1452 году упоминается церковь «во имя святого Миколы».³⁷

³³ Текст этого документа был частично опубликован в литературно-краеведческом сборнике «Свет Твой присносущный», выпущенном к 200-летию Николо-Шангского храма в 2006 году.

³⁴ «История села Николо-Шанги». Рукопись. с. 1

³⁵ Д.П. Дементьев. «Костромская старина». «Краткий исторический очерк Шангского Городища». Выпуск третий. Кострома. 1894. Отд. II. с. 44

³⁶ Там же. сс. 24-25

³⁷ «Ветлужская сторона». Историко-краеведческий сборник. Кострома 1995. с. 53. Автор очерка дает ссылку на источник: «Костромская старина». – Выпуск 4. 1897, с. 212

Поскольку, по свидетельству Д.П. Дементьева³⁸, уже с первой половины XV века вблизи крепости Шанга существовала Богородская церковь, для чего было в непосредственной близости от той же самой крепости строить еще одну церковь? Не проще ли, не получив ответа на этот вопрос, предположить существование двух, ошибочно отождествляемых крепостей?

Гипотеза двух «сторожевых мест» позволяет, в частности, объяснить происхождение ойконима Шангское Городище. Поскольку столицей Поветлужья все-таки была Шанга, а пограничная крепость Шинча находилась у нее в подчинении, вполне естественно было именовать ее Шангской Крепостью, а впоследствии Шангским Городищем.

Для чего мариЙцам потребовалось сооружать не одну, а две крепости на расстоянии около 22 км друг от друга? Причина в том, что обеспечить прочную защиту «Шангского административного района» и осуществить таможенный досмотр, оседлав «узел дорог» иначе не удалось бы. Данное обстоятельство можно проиллюстрировать с помощью простейшей схемы:

³⁸ Д.П. Дементьев. «Костромская старина». «Краткий исторический очерк Шангского Городища». Выпуск третий. Кострома. 1894. Отд. II. с. 32

Представим себе, что таможенный пункт 1 отсутствует. В этом случае движение торговых обозов из Галича в Великий Устюг и обратно будет происходить совершенно беспрепятственно. Если же ограничится таможенным пунктом 1, будет открыт свободный доступ из Галича в сторону Казани и обратно...

Лапшангская дорога

О существовании топонима «Лапшангская дорога» сообщается в одноименном очерке «История села Николо-Шанги» из сборника «Свет Твой присносущный»:

<...> в 1433 году городок Шанга, по приказу татарского хана Ахмета с правого берега реки Ветлуги перенесен на речку Шангу. Но первая перепись застаёт здесь только погост: «Погост Никольский а на погосте церковь Николы Чудотворца древянна клетки, а церковные образа свечи книги и все церковное строение приходских людей. Да на церковной земле двор попа Андрея Трофимова и кельи стариц».

Все деревни и починки, приписанные к погосту, имеют славянские названия, и нет ни одного марийского. Это указывает на то, что они были изначально заселены славянами. Сначала семьи-одиночки основывали починки (от слова «почин» – начало), потом возникали деревни и, наконец, ставился погост с церковью. Место для Никольского погоста было выбрано у Лапшанги, вблизи дороги, тянувшейся от Великого Устюга через Никольск до развилки на Казань и Нижний Новгород. Эта дорога так и называлась Лапшангской.³⁹

Анонимный автор этих строк, по-видимому, плохо знаком с географическими реалиями Поветлужья. Конечно же, река Лапшанга никакого отношения к селу Николо-Шанга не имеет. А вот то, что дорога, идущая по правому берегу реки Ветлуги от села Богородского в южном направлении, называлась именно Лапшангской, никакого сомнения не вызывает.

Хождение по мукам

Дополнительные сведения о переселении марийцев на Левобережье приводятся Д.П. Дементьевым в «Историческом очерке Пыщугской волости»:

В 1454 г. Ветлужские черемисы отгоняются от берегов р. Ветлуги как опасные для русских соседи, и они населяют берега других мелких речек, втекающих в Ветлугу: Шангу, Якшангу, Мею (Нею), Кокшу и Вохтому, а некоторые черемисы спускаются вниз по Ветлуге и селятся около Казани вблизи с татарами.⁴⁰

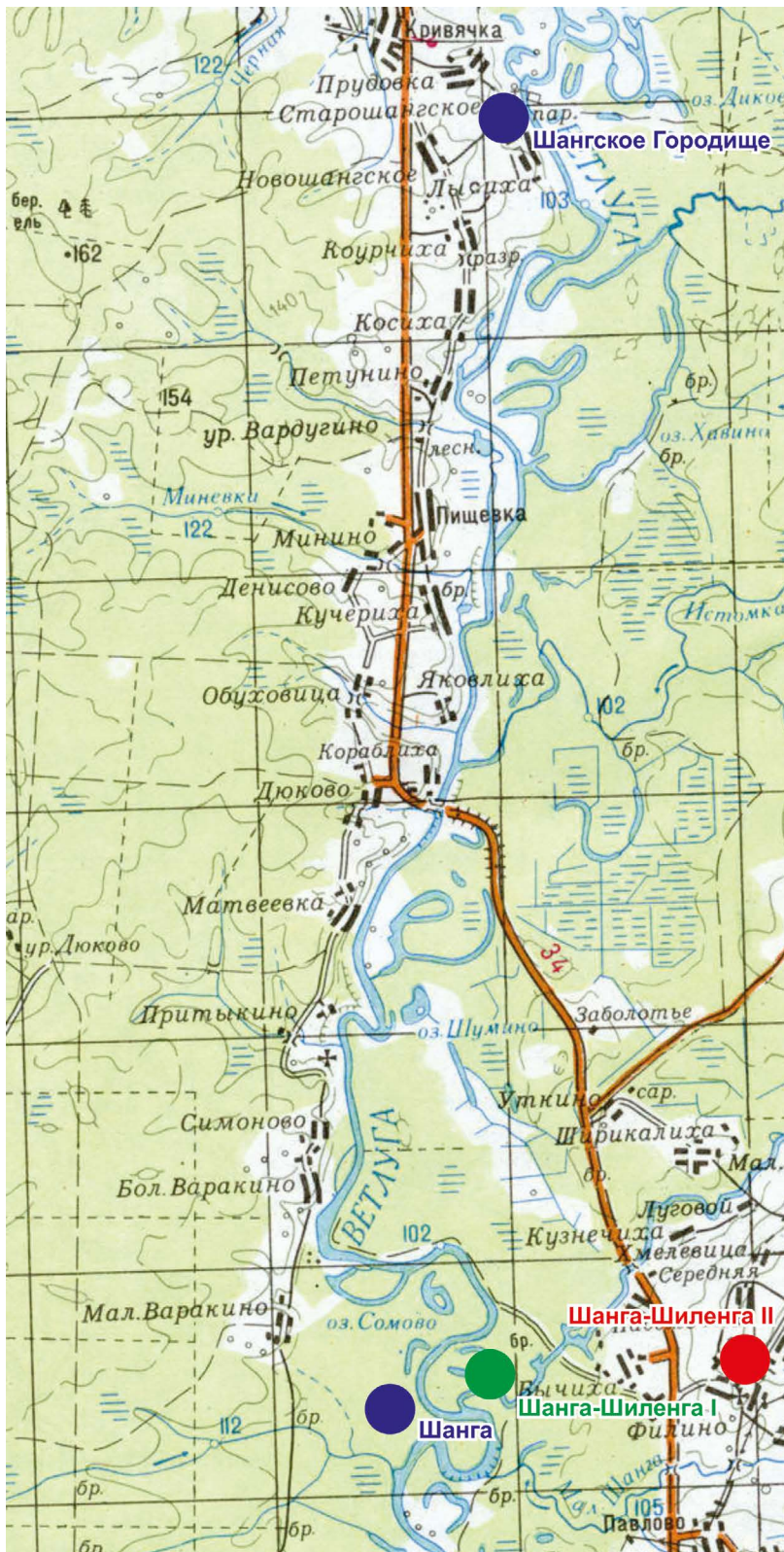
³⁹ «Свет Твой присносущный». Литературно-краеведческий сборник к 200-летию Николо-Шангского храма. 2006. с. 6. Установить первоисточник этой цитаты в настоящее время не представляется возможным.

⁴⁰ «Пыщуганье». Историко-краеведческий сборник «Ветлужская сторона». Вып. III. Кострома. 1997-1998. сс. 17-18

Итак, если марийское поселение Шанга, в самом деле, находилась напротив устья одноименной реки, то период с 1433 (по другим данным с 1443) его жители обитали противоположном берегу Ветлуги между устьями рек Шанга и Шиленга. Такого рода переселение стало тяжелейшим испытанием для народа мари, но жители Шанги и Шангской крепости выдержали его с честью. И не успели переселенцы, как следует, обустроиться на новом месте, как на них обрушился новый удар: их отогнали от берегов Ветлуги! И пришлось бедолагам искать пристанища в междуречье Шанги и Шиленги, где они и построили Шангу-Шиленгу II.

Дальнейшая судьба марийской Шанги еще более трагична. Но это уже совсем другая история...

*Село Николо-Шанга.
1-6 февраля 2013 года.*

ПРИЛОЖЕНИЕ

Отделение II. Краткий исторический очерк Шангского городища.

(Составил член Костромской губернской ученой архивной комиссии Д. П. Дементьев)

Судя по «Ветлужскому летописцу», * разным рукописям, обретенным в церквах Ветлужского уезда и сел соседних с Ветлужским уездов:**) Котельнического, Яранского, Никольского, а также по трудам разных историков и археологов, древний Черемисский город, а ныне село Шангское городище, находящееся в пределах Ветлужского уезда, Костромской губернии, занимает видное место в истории Ветлужского края, а потому представляет интерес для любознательного человека и историка. С каких времен последовало население побережий реки Ветлуги, а также первоначальное заселение жителями Шангского городища, определенно неизвестно. Принимая во внимание найденный скелет в Шангском городище³) гиганта человека, а также судя по исследованиям и раскопкам г. Нефедова, нашедшего здесь орудия каменного века,⁴ население в Шангском Городище можно допустить до Рождества Христова. Были ли это народности финского племени: Чудь, Меря, Маре или Черемисы, достоверно неизвестно. При начале Руси с 862 при реках в пределах Ростова, Галича и Вятки обитал народ, именовавшийся по нашим летописцам, Чудь, Меря, Черемисы, а себя этот народ называл Маре⁵). Этот некрещеный или поганый народ, как говорят

*) Ветлужский летописец в печати не появлялся, но все замечательные события, касающиеся Ветлужского края здесь изложены обстоятельно. Рукописная тетрадь была написана Захаром Степановым Солоницыным, крестьянином Тоншаевской волости, поч. Зотова. Сохранилась ли она у наследников его, неизвестно. У нас сохранились в книге только выписки из Ветлужского летописца.

**) Рукописи, обретенные в церквах, как и у частных лиц, переписаны нами в больших томах и озаглавлены «Материалы истории Ветлужского края», но еще вполне не разработаны. Рукописи же подлинные возвращены по принадлежности, а часть купленных у разных лиц, по снятии с них копий, пожертвованы нами в Костромскую архивную комиссию.

³) Вблизи Шангского городища более 10 лет тому назад найден скелет замечательной величины и увезен будто бы в Москву каким-то помещиком. Недавно найдена здесь кость от ноги, как сообщают местные жители: Кокорев и Черноусов.

⁴) Каменный век относят за 4000 лет до Р.Х. Площадь Европейской России была уже издревле, еще в период каменного века, обитаема, ибо каменные орудия находили и в Костромской губернии Ветлужского уезда по берегам реки Ветлуги в Одоевской и Шангско-Городищенской волостях, каковые предметы достались члену Археологического общества г. Нефедову и Ветлужскому исправнику Ильинскому (см. очерк. Руск. Ист. в памятн. быта П. Полевого. Спб. 1879 г. стр. 7–28 вып. I; Костр. губ. вед. 1885 г. № 35, стр. 233; 1889 г. № 46, стр. 334; «Костр. Старина», вып. I; Прав. Вестн. 1885 г. № 202).

⁵) Маре называю себя Тоншаевские Черемисы (черемисский словарь); в других местах

о нем летописцы, был силен под управлением своего кугуза т.е. царя или князя и осмеливался воевать с ратью русских князей Новгородских и Галичских⁶). Предания ветлужских обитателей черемис подтверждают, что Галивон Нерский или Галич Костромской, Кошкаров или Котельнич, Шанза или Шанга Ала (город), были в древнее время владениями черемис, под покровительством их Бога Йомола, Юмалы или Юмы. Русский Бог однако был сильнее Юмы и черемисы были вытеснены из прежних их жилищ славянскими поселенцами, что заставило их или соединиться с русскими или искать более безопасного места в лесах, населяя одновременно берега Энера Ветли или нынешней реки Ветлуги⁷). Первоначальные войны Черемис с Русскими не известны, но несомненно, что Черемисы препятствовали населению Русских и неприязненно смотрели на новых обитателей своего отечества и вели с ними упорные битвы⁸). В древней Галичской рукописи в первый раз война Черемис под Галичем упоминается в 1170, где Черемисы Ветлужские являются как нанятое войско для войны между ссорящимися между собою братьями. Как в этом, так и в следующем 1171 году черемисы были отбиты и прогнаны от Галича Мерского⁹). 1174 г. Новгородские повольники завоевали у черемис их город Кошкаров на реке Вятке и назвали его Котельничем¹⁰), а черемисы ушли с своей стороны к Юме и Ветлуге. С сего времени у черемис укрепляется город Шанга. Когда в 1181 году Новгородцы завоевали черемис и на Юме, то многие жители нашли лучше жить по Ветлуге реке: на Якшане и Шанзе¹¹). Само слово Шанза черемисское и означает глаз. Шанга являлась крепостью или сторожевым местом¹²). Князь Феодор Ростиславович в 1185 г. покушался отнять Шангу у черемис, но безуспешно. В следующем 1186 г. великий князь Владимиро-Суздальский и вместе третий Галичский князь Всеволод

Черемисы называют себя Мари. (Нар. Рос. сост. Кюн 1888 г. стр. 64).

⁶) О войнах черемис упоминается в Ветлужском летописце с 1170 года. Они воюют с Галичем. После падения Казанского ханства хотя они и не в силах были сохранить свою независимость, но делают попытки освободиться от Русских до 1729 г. (см. опис. Костр. губ. 1861 г. Кострома. Стр. 325, 358; Народы России. К. Кюн 1888 г. Спб. стр. 63; Кажировские рукописи.

⁷) Предания эти заимствованы от крестьян Черемис Тоншаевской волости деревень Пурлы и Ромачей, перешедшие к ним от старожилков. Все это подтверждается и другими источниками (Черемисский словарь; очерк русск. истор. Иловайского 1870 г. Москва. 7 стр.; начерт. русск. истор. Устрялова СПб. 1857 г. и прилож. карт. I, II и III).

⁸) Черемисы воевали кроме Галича с Вятчанами и Устюжанами (стол. Вятск. губ. 1880 г. т. I, стр. 55, житие преп. Варнавы Устюжск.; Устюжский летописец (рукопись); летоп. велик. Устюга 1888 г. Титов; Странник 1865 г. стр. 52 август; Настол. Словарь Толля 1864 г. т. III стр. 993. Алф. спр. пер. русск. госуд. 1870 г. № 9 стр. 40; северн. русск. нар. Костомарова 1863 г. т. I стр. 241–251).

⁹) Ветлужск. лет.; опис. Костр. губ. 1861 г. Кострома стр. 325, 326).

¹⁰) Русск. публ. библ. № 103; стол. Вятск. губ. 1880 г. стр. 54; учебн. кн. всеобщ. истор. I. М. Шрекка ч. 4-я стр. 92 СПб. 1820 г.)

¹¹) Рукопись Солоницына «Ветлужский летописец»; ист. росс. госуд. 1886 г. Москва т. III стр. 517).

¹²) Черемисский словарь, сост. Д. П. Дементьевым. Словом Шанза – Тоншаевские черемисы называют глаз (око), но у казанских черемис или Царево-Шанчурских этим именем называется еж (животное колючее). У татар слово «Шанга» означает ковш.

Юрьевич посылал рать на черемис для сбора с них дани закамского серебра и пушнины, но черемисы от этой дани скоро отказались. 1190 г. на берегах Ветлуги кроме Шанги черемисами устроен второй город Хлынов, где был черемисский князь Кай. 1208 князь Константин Всеволодович пытался завладеть Ветлужскими черемисскими городами, но черемисы не покорились¹³⁾. 1220 и 1228 г. князь Василько Константинович выступил на черемис, но безуспешно, а в 1229 г. черемисский князь Кай заключил с ним мир и платил ему дань. В следующем 1230 г. Кай отказался от дани. 1240 г. Юмский черемисский князь Коджа Ералтем построил город на Ветлуге Якшан и посетил на Шанге беглого татарского мурзу, которого прозывали Шанганом. Коджа принимает христианство и строит церкви, беспрепятственно допуская на берега Ветлуги поселения русских с Галичской и Вятской стороны.

1245 г. восьмой¹⁴⁾ князь Галичский Константин Ярославович Удалой приносит жалобу татарскому хану на Ветлужан и Хан предоставил Галичскому князю занимать правый берег Ветлуги, а левый черемисам. С 1247 года великий князь Александр Ярославович (Невский), по р. Ветлуге повелел производить торговлю и обмен товаров в Шанге. С 1277 г. занимался теми же торговыми делами Галичский князь Давид Константинович. 1280 г. князем Галичским был

¹³⁾ Ветл. лет.; обстоятельно (кроме Ветл. летописи) неизвестно, какие были города по берегам р. Ветлуги до Михаила Феодоровича. За неимением источников, некоторые писатели говорят, что до воцарения Михаила Феодоровича в Ветлужском уезде не было жителей, и следовательно не существовало ни сел, ни городов, однако это, по нашему мнению, совершенно не справедливо и мы скорее верим Ветлужскому летописцу, сказания которого подтверждаются сведениями из других источников, например: об ограблении сел по берегам Ветлуги ушкуйниками в 1374 г. (пол. с. л. VIII 21; сев. Рус. Нар. Костомарова 1863 г. СПб. т. II стр. 121). В княжение Василия Иоанновича р. 1478 у. 1533) были устроены крепости с земляными валами и на Ветлуге (опис. Костр. губ. Кострома. 1861 г. стр. 337). Название села «Шангское городище» явно свидетельствует о существовании здесь в старину города. Это подтверждается сведениями о городищах и старинных насыпях на берегу реки Ветлуги, полученными Костромской архивной комиссией. (Костром. старина. Вып. I; Костр. губ. вед. 1889 г. № 46, стр. 334 и 1891 г., стр. 23, № 3).

¹⁴⁾ Все это отмечено в Ветл. лет.; очерк истории Костромы И. В. Миловидова, Кострома 1886 г., где упоминается первым Галичским князем Константин Ярославович (стр. 31), а вторым Давид Константинович (45 стр.). По Ветлуж. лет. первым князем в Галиче 1170 г. был Ондрей (см. Галичск. рукописи Тычинкина и опис. Костр. губ. 1861 г. стр. 325), а вторым Галичск. и Костромск. князем был Федор Ростиславович (газета «Родина» 1890 г. стр. 3 № 18). Константин Ярославович по Ветлужскому летописцу был в 1245 году не первым, а уже восьмым князем Галича, а Давид Константинович был не вторым, а десятым князем Галича. Чтобы избежать подобных недоразумений нужно иметь в виду кроме общеизвестных летописей и другие издания напр. брошюры опис. Костр. губ. 1861 г. стр. 326-327; Татищев истор. кн. III стр. 76; памятн. кн. Костр. губ. на 1862 г., стр. 226-326; памятн. кн. для Костр. еп. В. Самарянова 1868 г.; истор. записки о Костроме П. Островского, Кострома 1864 г. Истор. опис. Костр. Ипатьев. монаст. П. Островского. Кострома 1870 г., где говорится более согласно с Ветлуж. летописцем (*).

*) Доколе не будут подвергнуты строгой исторической критике сказания Ветлужского летописца, до тех пор полной веры в эти сказания нельзя иметь.

брат Давида Василий Константинович, при котором были битвы с черемисами. В одной битве был убит князь Кий Хлыновский, на место которого был избран Бай. При последнем были возобновлены города Шанга (назывался и Шанша – еж) и Якшан и вновь построены укрепления Булакс и Юр¹⁵).

В 1300 году прибыли к Ветлужанам проповедники с Вологодской стороны по реке Югу и проповедовали христианское учение и в Шанге, но из черемис, имеющих шаманов картов (от картуша), мало принимали православие¹⁶). Галичский князь Федор Васильевич не вел войн с черемисами, но покровительствовал распространению христиан в Шанге и по берегам Ветлуги. В 1320 г. Галич перешел во владение к князю Дмитрию Федоровичу, который, будучи невоинственным и религиозным, продал Галич Ивану Даниловичу Калите. С 1328 г. Галич был во владении Симеона Ивановича (впосл. вел. кн.), требовавшего больших почестей, почему и прозван гордым, которого не любили все Ветлужане и отказывались платить ему требуемую дань с городов Якшана, Шанги, Булаксы и Юра, но сей князь, 1332 г. в Орде получив ярлык от хана на великое княжение, требовал с Ветлужских русских поселенцев и черемис большой дани хлебом, звериными шкурами и закамским серебром для себя и для хана. В 1340 г. в Галиче князем был Федор Семенович, который почитался святым, как удостоившийся божественного видения и слышать небесный глас. Он скончался в Воскресенском Галичском монастыре в 1341 году и по его завещанию Галич перешел к его брату Андрею Семеновичу, который был в то время 12 лет. В 1345 г. Андрей Семенович

¹⁵) Якшан, был вероятно, на том месте, где теперь село Кажирово при реке Якшанге, и где будто бы есть место городка, которое не исследовано. Булакса селение теперь не известно, но оно видно еще на старинном плане Костром. губ. изд. 1796 г. в Рождественской волости, а Юр город по преданию, существовал на устье реки Юрьевки, вблизи нынешнего города Ветлуги.

¹⁶) Проповедники эти были очевидно из монахов; древнейшим подвижником и начальником монашеского жития Вологодской страны был преп. Герасим, который, прибывши из Киевской Глушенской обители, поселился вблизи Вологды в 1143-1147 гг., заложил и построил Троицкий монастырь (ист. Рус. церк. СПб. 1860 г.). В Галичском княжестве первым просветителем христианства считают Авраамия Городецкого и Чухломского чудотворца, скончавшегося в глубокой старости 1175 г. (св. угод. Божии Костр. 1879 г. Кострома; пам. кн. для Костр. епарх. В. Самарянова, Костр. 1868 г.; опис. Костр. губ. Кострома 1861 г. с. 325). Древний Галивон Мерский, у маре-черемис (Меря), покорен ратию Юрия Владимировича Долгорукого и пожалован им Галивон-Галич сыну Андрею Юрьевичу Боголюбскому, который с 1169 года г. считается первым князем Галича*) (рукопись Сибирякова). Когда кн. Андрей Боголюбский перенес во Владимир из Киева образ Пресвятой Богородицы Владимирской, написанный еванг. Лукою (в 5 веке перенесен из Иерусалима в Константинополь, в 12 веке привезен в Киев гостем Пирогошею 1160 г.), то Боголюбский повелел крестить и черемис (ист. Рус. церк. СПб. 1860 г.; ист. христ. церкви Богданова 1856 г. изд. 5-е Москва). Принимая во внимание утверждение христианства в Галиче, где поставлена была церковь Всемил. Спаса в 1170 г. (рукопись Тычинкина, опис. Костр. губ. 1861 г. стр. 325), а также и крещение черемисского князя Коджи в 1240 г., нужно полагать, что в 1300 г. Вологодские проповедники являлись на берега Ветлуги в Шангу для более прочного утверждения христианства (Ветл. летоп.).

*) Конечно, как великий князь Владимиро-Суздальский.

женится на дочери Ветлужского и Хлыновского князя черемис Никиты Ивановича Байбороды, который принял православие, а выданная им за Андрея дочь названа Марией. На свадьбе в Галиче была вторая жена Семена Гордого кн. московского Евпраксия, которую по зависти Шангский черемисский жрец – колдун будто бы испортил¹⁷⁾. В 1346 г. призван в Галич Андрей Феодорович (сын Федора Ивановича Смоленского, внук Калиты), который славился как человек набожный и жил тихо и в мире с соседями, не беспокоя Ветлужского князя и черемис данию. В 1350 году когда у Андрея родился сын Василий, то на радости сей им были посланы дары в Ветлужские церкви Николаевскую на Якшане и Богородицкую вблизи Шанги¹⁸⁾, находящиеся во владении Хлыновского князя на Ветлуге, Никиты Ивановича Байбороды, данника Галичского князя.

В 1351 году набирается рать в Шанге и других местах по Ветлуге и происходят битвы под Галичем Байбороды с Галицким князем Андреем, продолжавшиеся до 1372 года, в которых участвовали все Ветлужские Черемисы с нанятыми татарами. Из разоренной Галичской области Андрей Феодорович скрылся в Переяславль-Залесский, где как странник у церкви св. Николая был пономарем 30 лет и скончался 70 лет в 1402 году. Впоследствии он причислен к лику святых¹⁹⁾. С этого времени Черемисские города и русские поселения были независимы и не платили дани Галицким князьям: Дмитрию Феодоровичу (сыну Федора Васильевича), Дмитрию Борисовичу (сын Бориса Андреевича Костромского), ни Дмитрию Ивановичу, а более держались дружбы с татарами²⁰⁾. В 1385 году

¹⁷⁾ Все это заимствовано из Ветлужского летописца (Солоницына) и события эти с некоторую разницею напечатаны в истории Костромской губернии изд. 1861г. стр. 334–336 (Воскр. Галич. лет.) и в очерке истор. Костромы И. Миловидова, который в виду разноречия, признает их вымышленными летописцем (стр. 151–157), – Ветлужских и Хлыновских князей будто бы не было. Мы же не сомневаемся в том, что они были. Нами составлен критический разбор Воскр. лет., и по нашему мнению нельзя опровергать ее по сказанию об огненном бое в 1355 г., так как он был известен и в 1185 г.*) (Истор. госуд. Рос. Учебн. всеобщ. истор. Шрекка ч. 4-я 1820 г. стр. 230).

Относительно того, что супругу Семена Гордого испортил Ветлужский черемисин, говорит Ветл. летопись (Солоницына), что подтверждается и следующим сказанием: «великую княгиню Евпраксию Федоровну на свадьбе испортили, ляжет с великим князем и она ему покажется мертвец; Алф. спр. пер. Русск. госуд. Хмырова № 81).

*) Под этим боем разумеется не огнестрельное оружие.

Арх. Комиссия

¹⁸⁾ Богородицкая церковь находится в селе Зубовском на берегу реки Ветлуги Ветлужского уезда, в Шангско-Городищенской волости, следовательно это село старинное, существовавшее посему в 1350 г. По сообщению, полученному чрез члена Костр. ученой арх. Комиссии г. Преображенского, ветлужского уезда при селе Зубовском река Ветлуга отмывает берег, из которого вымываются колоды с трупами, и кости животных. (Костр. губ. вед. 1891 г. стр. 21). Отсюда можно заключить, что и здесь тоже жили черемисы.

¹⁹⁾ См. Оп. Костр. 1861 г. с. 335 и 336. Алф. спр. перечень Рус. Гос. М.Д. Хмырова 1870 г. № 18 стр. 9; Месяцеслов Христианский, 27 октября.

²⁰⁾ Пользуясь удалением Галичского князя, дружина которого была разбита в междоусобной войне Костромских, Галицких и Ветлужского князей с 1351 по 1372 г., а также когда новгородские ушкуйники ограбили села по Ветлуге в 1374 году (П. С. Л. VIII, 21; Северн.-Рус.

Шангу, Хлынов и Ветлужские все города и селения постигло большое несчастье от неурожая хлебов; повсеместно распространился голод и мор. От заразной болезни помер в этом году Никита Ив. Байборода и многие его владений жители; летописец говорит, что Бог наказал князя Никиту за опустошение Воскресенского монастыря и церквей Галичских (1372 год), пришла на его землю болезнь корчевная и уничтожился Хлынов град, бывший на бреже Ветлуги, что древле черемиси зваху Энер и нечистый град Хлынов смыло рекою»²¹. В 1374 и 1392 годах, Новгородские повольники – ушкуйники²² грабили Ветлужские села; не миновало их разграбление и село Богородское при Шанге. В 1393 возобновлены разоренные церкви христианские по р. Ветлуге при князе Василии Дмитриевиче и предоставлена всем свобода населения при Шанге. В 1394 году на берегах Ветлуги появились узбеки, которые из Шанги набирали народ годный для войны и увезли его по Ветлуге и Волге под Казань к Тохтомышу. В 1396 году в Шанге избран Черемисский князь Кельдибек, обязанный собирать дань и помогать в случае войны татарам, который допускал православные церкви, но требовал от них откуп. 1399 года Юрий Дмитриевич кн. Галичский заставил Кельдибека в Шанге платить себе дань. В 1400 году Ветлужским поселенцам он дал орудия и пороху для отражения татар и возмущившихся Черемис. 1412 года митрополит Фотий, бывший в Галиче, сделал благотворительное обзаведение для Ветлужских церквей и от него же получены дары в Богородицкую Церковь при Шанге. 1415 Шангский князь Черемис Кельдибек заключил союз с Вятчанами в Хлынове. 1417 Кельдибек ходил воевать Устюг, где взят был в плен пред. Варнава²³) 1420 и 1423

нар. Костомарова 1863 г. Спб. т. II стр. 121) и не встречая защиты от Русских, Черемисы более были на стороне татар Казанских, принуждены отдаться под покровительство их и воевать с русскими давнишними своими врагами, от которых они уходили из области Ростовской во время крещения земли Русской. Не желая принять православие, они селились ближе к Казани, основанной Улу-Махметом, разоренной россиянами 1399 г. и впоследствии вновь восстановленной 1440 г. (Кр. Ист. Рос. Гос. Шрекка 1820 г. ч. 4-я стр. 212 и 251).

²¹ Ветлужский летописец (рукопись Солоницына); Воскресенская Солигаличская летопись; «Очерк истории Костромы». Кострома. 1886 г. стр. 156 Сост. И. Миловидов.

²² Ушкуйники означают вольные дружины, ездившие по рекам на лодках Ушкуях. В статье об ушкуйниках или лодочниках (лодейниках) Костомаров отмечает, что Новгородский Лука Варфоломеев ходил на ушкуях в Заволочье 1320 г. Ушкуйники разорили Корелу 1339 г., сожгли Устюжну 1340 г., напали на г. Жукотин, бывший на берегу Волги, и скрылись с награбленной добычей в Костроме, где их выдал татарам 1360 г. Бояре Новгородские с толпою на 200 ушкуях (лодках) грабили на Волге татар и русских купцов 1365–1366 гг. Они взяли Кострому и Ярославль в 1369 и 1370 гг., также нападали на Вятку, Болгар и села Ветлужские 1374 г. От них воевода Плещеев убежал из Костромы и многие жители в Костроме были ими убиты в 1375. Вятчане разбили Ушкуйников 1379 г. Новгородские ушкуйники с беглыми холопами и Устюжанами нападали на Жукотин и Казань в 1392 г. (когда они частью появлялись и по Ветлуге. Ветл. Лет.). Неудачный поход Анфала с ушкуйниками на Болгар в 1409 году (Северно-Рус. народ Костомарова 1863 г. т. II стр. 119–124).

²³ Преподобный Варнава Ветлужский был священником в Великом Устюге. Носится предание, что преп. Варнава в Устюге пленен Черемисами по р. Югу и Вохме и затем на Ветлуге реке жил в селе Никольском, в Корельском монастыре на Якшане, но при нападении Черемис скрылся ниже по реке Ветлуге и выбрал место на Красной горе, где ныне уездный город Варнавин. Об

гг. вновь распространился голод и мор, много жителей погибло в поселениях Ветлужских.²⁴ 1425 г. производил кн. Галичский Юрий Дмитриевич набор рати по Ветлуге и Шанге. 1429 г. Кельдибек заключил союз с татарами и они вместе пошли войной на Галич и Кострому, которую сожгли и много людей посекали и полонили²⁵). 1433 г., по решению Ордынского хана Ахмета, жители оставляют старый город Шанган-Шанзу на правом берегу реки Ветлуги и переселяются на левый берег, где строят новый город Шангу-Шиленгу²⁶. 1434 г. скончался Галичский князь Юрий Дмитриевич, на престол которого вступил Василий Косой. Последний набирал рать и требовал дани с Вятчан и Ветлужан; непокорного в Шанге Кельдибека убил и за это Черемисы ограбили и сожгли Богородицкую церковь на Галичской стороне. Шангские Черемисы с Вятчанами воевали в Двинской земле и разорили Великоустюг²⁷. 1439 г. в Шанге хан-Ахмет посадил наместника своего Ибрага, который теснил христиан и церкви, им ограбленные, пришли в запустение. 1441 г. Черемисы истребляют поселение русских вблизи Шангского Городища. 1451 г. убит Ибраг русскими воинами по приказанию

этом подробно будто бы было сказано в Кажировском Летописце, но мы только пользовались небольшими отрывками из этого Летописца. Об этом событии ничего обстоятельно не подтверждается другими сказаниями. Летописные сведения о жизни и подвигах преподобного Варнавы можно видеть в соборной церкви города Варнавина. Вообще, принимая во внимание отсутствие преп. Варнавы из прежней родины, Великого Устюга, и жительство его при реке Ветлуге 28 лет, мы видим разноречия относительно годов его кончины. Правильнее, по нашему мнению, кончину пр. Варнавы относить к 1445 г. (См. Сельский Вест. 1892 г. № 21 стр. 217; «Святые угодники Божии и подвижники Костромские». Кострома. 1870 г.; «Рукописное житие преподобного Варнавы Ветлужского» статья члена Костромской ученой архивной комиссии И.К. Херсонского, который тоже полагает кончину его 1445 г. (Костр. губ. вед. 1889 г. № 37 стр. 170, но в подлинном рукописном житии год кончины его не означен. По-этому некоторые полагают кончину его не в 1445 г., а в 1492 году (Памятная книга для Костромской Епархии В.А. Самарянова. Кострома. 1868 г.; Всенародн. История Российского Госуд. изд. Земского 1886г. Москва т. III стр. 417), что, по нашему мнению, не верно; мы относим кончину его к 1445 г., а 1492 построена только церковь и положено основание обители преп. Варнавы. Потому-то согласно с Ветлуж. Лет. выход его из Устюга нужно полагать в 1417 г., когда Вятчи с Черемисами воевали в Двинской земле и осаждали Устюг (Северн. Руск. нар. Костомарова 1863 г. т. I стр. 141; Столетие Вятс. губ. Вятка 1880 г. т. I стр. 57; Новг. Л. I., 107).

²⁴) Ветл. Лет. В это время (1420–1423 гг.) известен народный мор, повальная смертность вследствие неурожая и появившегося голода по всей стране, в волостях Новгородских и Псковских, голод появился и в Костромском крае и моровая язва опустошила Кострому (Сев. – Рус. Нар. Костомарова 1863 г. т. II стр. 169 – 172; Пам. кн. Костр. еп. 1868 г. Самарянова).

²⁵) Описание Костр. губернии. Изд. ред. Мирской Вестник 1871 г.; Ист. Костр. Козловского; Пам. кн. Костр. еп. 1868 г. Самарянова; Очерк Костромы. 1868 г. Миловидова, стр. 69.

²⁶) Под жителями, переправившимися на левый берег Ветлуги, должны подразумеваться Черемисы-данники татар.

²⁷) Ветл. Лет.; Стол. Вятс. Губ. 1880 г. т. I стр. 57. Это событие упоминается под 1436 г. в Летописи г.Устюга (рук. Никитина). Князь Галичский Василий Косой, который обманом упросил отворить городские ворота Устюга, разграбил город, перебил жителей вместе с их воеводою Глебом Оболенским. Сожжение при ограблении города Гледена при Устюге Вятчанами и скрывание Устюжан в лесах отмечено в 1437 г. (Летоп. Вел. Города Устюга, рук. А. М. Никитина, Устюжская Летопись, изд. 1888 г. Титова и Волог. губ ведомости).

Марфы Борецкой, считавшей Новгородской собственностью ветлужские Владения и на Шанге. На место Ибрага татарский хан Мамутек²⁸ послал мурзу Зюдзина, с которым после битвы новгородцы помирились. 1452 г. восстановлены церкви на берегах Ветлуги, в том числе и на месте Шангском, прибывшими поселенцами из Новгорода и Галича, скрывшимися от рати Галичского князя Дмитрия Шемяки, воевавшего с Московским князем Василием Темным. 1454 г. Черемисы изгоняются с берегов Ветлуги и из Шанги далее в глубину лесов. 1456 г. Ветлужане не желают покоряться князю Московскому, а держаться дружбы с Вятчанами, за что многие казнены 1457 г. князем Патрикеевым, а в 1459 в Шанге и в других местах жители по Ветлуге окончательно покорились князю Московскому. 1462 г. Перхушков предьявляет от хана ярлык на владение Ветлужской волостью и Хлыновым на Вятке, но те его не признали, также не желали повиноваться ему и жители на Шанге²⁹). 1467 г. сдались Ветлужане Новгородцам и признали власть Марфы Борецкой. 1468 г. Галицкий наместник, боярин князь Михаил Васильевич Мстиславский, разорил Черемисскую землю и взял обратно все Черемисские укрепления по Ветлуге, в том числе и Шангу, за что и получил от Московского князя Ивана III Васильевича всю Ветлужскую волость. 1469 г. в Шанге поселяются русские поселенцы и строятся новые деревянные церкви. 1470 г. спор Борецкой с Мстиславским о селах Ветлужских на Якшане и Шанге. 1478 г. Марфа Борецкая лишена власти и Мстиславский стал вотчинником и в Шанге. 1479 г. вторжение в село Шангу Татар и Черемис и разграбление селений. 1486 и 1487 гг. Шангские жители с Вятчанами делают разбойничьи набеги на Великоустюг, желают своей независимости. Но 1489 г. за это многие казнены и усмирены. 1490 г. чрез Шангу проходил Тихон Лухский с проповедью о покорности Мстиславскому и князю Московскому³⁰). 1495 г. развитие торговли Шангских жителей с Казанью и Галичем, где происходил обмен товаров. 1497 г. прокликан в Шанге судебник

²⁸) Казанский Царь Мамутек упоминается в это время, как главное высшее лицо (Всенародная Ист. Рус. Госуд. изд. Земскова. Москва 1886 г. т. III стр. 549). В другом месте в это время именуется не Мамутек, а Мамутяка (Учеб. кн. Всеобщ. Ист. Спб. Шрекка 1820 г. 255).

²⁹) Ветл. лет.; Григорий Перхушков неизвестная личность, но очевидно он предьявил права князя и был сторонником татар. После прекращения междоусобий князей Галичских вел. кн. Московский Василий Темный в 1456 г. отправил войска на Вятку под предводительством князей: Рапаловского и Горбатого, но они хотя и дошли до Хлынова, но в битвы не вступали; Вятичи подкупили их посулами, и в этом деле Архангельский Летописец обвиняет Григория Перхушкова (Карамзин т. V стр. 367; Ст. Вятки т. I стр. 57).

³⁰) Вет. Лет. Преподобный Тихон Лухский родом из Малороссии, от пределов Литовских, воин, не желая принять Латынство, удалился из России с кн. Фед. Ив. Бельским, которому Иван III Васильевич пожаловал город Лух. Преп. Тихон поселился в его имении и положил начало Николаевскому монастырю. Подробного описания жития его нет и только изложены в печати предания. Он проходил Ветлужскими лесами, был в Кажирове и Быстрых, а также на месте Пышугской и Заводской волости, почему здесь ему установлено особое празднование. О кончине его также разноречат. Ибо одни полагают кончину его в 1492 г. (Месяцеслов Христианский. 1867 г. Месяц Июнь, 16 дня стр. 183), другие кончину его отмечают в 1503 г. 15 июня (Св. Угодн. Божии и подвижн. Костромские. Кострома Изд. 1870 г.; Памятн. кн. для Костр. Еп. В.А. Самарянова. Изд. 1868 г. Последнее по нашему времени справедливее. (См. о нем еще пролог изд. 1836 г.; Рукоп. житие, хранящееся при мощах Тихона).

Иоанна III³¹). 1500 село Шанга-Богородское и вся Ветлужская волость переходят во владение к князю Федору Михайловичу Мстиславскому³²).

1506 г. В Шанге учреждаются от нового владетеля Мстиславского сотники и десятники для управления.³³) 1597 г. появление в Шанге великокняжеских алтынов и свободная торговля с Казанью с 1508 г. по 1519 г. при дружбе Мстиславского с Казанским наместником Шиг-Алеем. 1521г. бунт в Казани из-за Шиг-Алея. В усмирении оного Шангская рать участвует с Ф.М. Мстиславским. 1522 г. набег татар на Шангские селения и неудачный поход рати Мстиславского на татар в 1523 году. 1525 г. Шангские жители с Черемисами передаются на сторону Казанских татар, польщенные милостью хана, почему были в обращении в Шангском городке и татарские монеты до 1534 года, когда за эти деньги, признанные негодными, виновным лили олово в рот и отсекали руки в Галиче³⁴). 1537 года Шангу и Шангскую и друг. устроенные крепости Черемисы с татарами отняли у Русских, за что Ф. М. Мстиславским виновные бунтовщики татары были наказаны в 1539 году. С 1552 г. Ветлужская волость и с Шангским переходит к во владение к третьему вотчиннику Ивану Федоровичу Мстиславскому.³⁵) В 1557 г. татары вновь вторглись в Шангское, где сожгли церковь, а многих жителей умертвили. 1579 г. Мстиславский в Шангское пожаловал вновь отпечатанные книги для церквей: Апостол, Часовник и Псалтирь. 1587 г. Шангским и Ветлужскою вотчиною заведывает Федор Иванович Мстиславский.³⁶ 1593 г. произведена (вторая перепись жителей в Шангском и во всей Ветлужской волости при закреплении крестьян к земле³⁷). 1604 г. набор рати в Шангском и участие Мстиславского в битве с Лжедмитрием³⁸). 1611 г. Возмущение Черемис и набеги их на Шангское с Бабием и Перепердием Черемисскими предводителями³⁹. С

³¹) Издание уложения или Судебника, составленного дьяком Влад. Гусевым, было в 1497 г. Хотя велено было прокликать его по торгам Московской и Новгородской земли, но в этот ли год он был известен в Шанге, или позднее, определенно неизвестно. Впрочем водяные сообщения чрез Унжу от Волги к Ветлуге могли приносить в Шангу скоро распоряжения.

³²) Федор Михайлович Мстиславский князь и боярин Московский замечателен тем, что 1539 г. разбил Казанцев, а в 1547 г. действовал на реке Оке против Крымских Татар (Настольн. Словарь для справок. Ф. Толля Спб. 1864 г.; Очерк Костр. И. Миловидова 1886 г., стр. 109).

³³) Сотские или сотники в чиновначалии древней Руси были лица, управлявшие в городах и селах, и занимали высокие должности с 1118 года (Словарь Толля, т. III, стр. 514; Сев.-Рус. Нар. Костомарова. 1863, стр. 53).

³⁴) Вероятно, казнь была и в Москве (Очерк ист. Костр. 1886 г., стр. 107). Подобное наказание было и позднее. (Кр. оч. Рус. ист. Д. Иловайского. Москва. 1870 г., стр. 191, Уложения 1649 г., гл. V ст. I о денежных мастерах; Сбор. узак. Карновича, стр. 7).

³⁵) Ив. Ф. Мстиславский князь и боярин (Словарь Толля; князья Мстиславские).

³⁶) Ф.И. Мстиславский получил по праву наследования Ветлужскую волость от прадеда, деда и отца после смерти последнего. (Выпись из Галицк. Книги).

³⁷) Ветл. Летоп.; Алф. спр. переч. Рус. госуд. Хмырова, 1870 г., № 203, стр. 86). Перепись от татар была 1262 г. и при Ветлужских берегах (Устюж. И Вет. Л.).

³⁸) Переч. Рус. Гос. 1870г., стр 19 № 47; Словарь Толля, Ветл. Лет.

³⁹) Яранские мурзы Арзамасские Бабий и Перепердий во главе с изменниками Черемисами известны 1609 г. (Акты Арх. Эксп. II, 197; Древние акты Вятск. края 1881 г., стр. 60). По преданию Ветлужских Черемис набор для войны ратных людей производился силою, и для

1616 по 1616 год проживали вблизи Шангского польские паны с разбойником Орханиным (где и ныне в Шангском называется место пустошь «Паниха»). 1619 г. Шангское побережье по Ветлуге по пути в Кажиров посетил вотчинник Ф.И. Мстиславский, который окончательно истребил разбойников и поляков, здесь обитавших. 1622 г. по кончине Ф.И. Мстиславского Шангское с Ветлужскою волостью переходит во владение его жене, Ирине Михайловне Мстиславской, за которой и утверждена вотчина в 1623 году⁴⁰) Произведена перепись Галичскими переписчиками Жданом Ромодановым и Никитою Ласкиревым в 1629 году, по которой Шангское от Унженской волости переходит к Галичу, а церкви русские, бывшие под ведением Новгородского митрополита, подчинены монастырям Ипацкому, Макарьевскому или Варнавинскому⁴¹). 1631 г. Шангско-Городищенская вотчина переходит во владение от Ирины Михайловны Мстиславской к Алексею Игнатьевичу Зубову дворецкому, с деревнями-починками и пустошами, 53 двора домохозяев в деревнях: Головине, Дьяконке, Шивалове, Наволошной, Ивутине, Высокой, Угоре, Суворовке, Осиновице, Митрюнине, Кочурове, Атолче, Хавихе, Хмелевке, и Истомихе, и эти селения в 1632 г. утверждены за женою Ал. Иг. Зубова вдовой Аксиньей «на прожиток со всеми угоды», а в 1640 она переходит к Матвею Игнатьевичу Зубову. 1646 г. Галичский переписчик Андрей Савин да подъячий Борис Протопопов в Богородском стану, к Которому принадлежало Шангское Городище, переписывал поместье М. Иг. Зубова, где мужского пола

этого нарочно посылались из Галича русские воины, которые забирали Черемис всех способных к военному делу, кто только не успевал скрыться в леса. 1608 г. в Галиче Луговой Черемис было собрано 5000 человек, очевидно силою и несомненно, что они скрылись оттуда, когда нападали на Шангу и забрали даже Котельнич, желая сохранить независимость и сделаться по прежнему сильным народом (Акт. истор. т. II, стр. 322; Вет. Лет.) В это время более известно возмущение Черемис, когда упоминаются сотник Аразля Пижемской сотни, Черемисские городки, убийство новокрещенцев при Пижме реке (протек. в Тоншаевской вол. Ветлужского уезда) Черемисами; действия Черемисского сотника Ветлужской волости Аникия Кошакова (Древние акты, относ. К истории Вятского края, 1881 г. Вятка стр. 51-104; Стол. Вятск. губ. 1880 г. т. I, стр. 64, – Арх. Акты, II, стр. 185; Костр. губ. вед. 1856; № 44, 1886 № 44 стр. 880, 1888 г. № 22 Край Крещ. Света II, Дремучие леса. Спб. 1866 г. С. Максимова).

⁴⁰) Кончина Фед. Ив. Мстиславского последовала 1622 г. и, по Ветл. Лет. вотчина Ветлужская волость поступила к жене его Ирине Михайловне 1623 года. В другом месте пожалование вотчины Ирине Мстиславской отмечено 1637 года (Всен. ист. Русск. Гос. т. III, стр. 421, Москва 18887 г.; Опис. Костр. губ. 1861 г., с. 355), но последнее сомнительно потому, что в имеющихся у нас официальных выписях из писцовых Галичских книг уже в 1629 г. вотчина, ветлужская волость, значилась за Ириною Мих. Мстиславской.

⁴¹) Находящиеся в пределах нынешнего Ветлужского уезда церкви были приписаны к монастырям, например, церковь св. Николая в Кажировской пустыни была приписана в 1592 г. к Ипатьевскому монастырю, но с 1717 приписана к Варнавиной пустыни (в 1727 г. возвращена самостоятельность Кажировой пустыне). Многие церкви Ветлужские были приписаны к Макариево-Унженскому монастырю, но с 1717 г. когда преосвященный Питирим, епископ Нижегородский и Алаторский, вступил в управление церковными и монастырскими делами, то село Богородское, Воздвиженское и др. приписаны были к Троицкому Варнавину монастырю, от игумена которого и посылались указы по Ветлужским церквам. (См. Лет. Мак. Унж. мон., рукоп. Мат. Вет. уезд.).

оказалось 231 человек. С 1647 года поместьем этим М. Иг. Зубов владел совместно с окольниковым, князем Василием Петровичем Львовым и 14 января 1659 года по грамоте из поместного приказа за приписью дьяка Ивана Владычкина, по наказной памяти воеводы кн. Семена Савиновича Горчакова, галичанин Первей Ташилов отказал окольного князя Василия Петровича Львова поместье жене его вдове Марии с дочерьми ее княжнами Екатериной и Авдотьей Васильевнами Львовыми, деревни: Плоскую, в которой было 22 человека мужского пола душ, в Жукове 38, Кузьмихе 24, Карманихе 24, Бережке 17, Иконнице 18, Крюмине 8, Боблице 42, Зебличихе 13, Скородумове 14, Пустосилове 8, Косихе 3, Ключевке, где церковь Ильи Пророка 27, Черепанине 19, Головине 29, Волкове 23, Казаковке 9, Колпашнице 18, Петровке 33, Брюховой 23, Михайловице и в ней церковь Михаила Архангела, 31, Стрелице 4, Бурдове 19, Плоской-Осташеве 26, Высокой 18 и Огаркове 60 душ. Всего отказано 26 деревень и починков, 188 дворов, а в них 609 душ мужского пола. С 1651 г. из этого поместья, бывшего в общем владении с Львовым, часть, принадлежавшая Матвею Игнатьевичу Зубову, перешла во владение внучатам его, Климентью и Ивану Дмитриевичу Зубовым, которые и владели ею совместно до 1671 года, но в этом году последовал частный раздел Богородского стану Ветлужской (ныне Шангско-Городищенской) волости, где является владельцем еще Степан Климентьевич Зубов. 1678 г. вновь произведена перепись в Богородском стану Михайлом Коробьиным да подъячим Васильем Лукиным у стольника Ивана Дмитриевича Зубова и в то время оказалось у них по переписи 19 деревень и починков 99 дворов, в которых 402 человека муж. пола. 1682 г. из из поместья Ивана Дмитр. часть из 26 четвертей с полутретником, по его поступке, поступке поступает племянникам его Степану и Михаилу Климентьевым Зубовым. У Зубовых Степена и Михаила Климентьевых с 1662 по 1686 год убежало крестьян 19 человек к дргим помещикам, почему для поимки беглых их людей 1690 г. Галичский дьяк Дмитрий Федоров выдал с писцовых и межевых книг им копию за подписью дьяка Гаврилки Перекусихина⁴²). В следующем 1691 г. в Богородском стану вотчина Степана и Михаила Климентьевых Зубовых переходит к стольнику Федору Юрьевичу Ромодановскому, а сей последний в 1693 г. 25 марта отказал ее (зятю с дочерью) стольнику Аврааму Федоровичу Лопухину⁴³) и Александру Ивановичу Милославскому с отделением сел Архангельского и Рождественского к Воздвиженскому стану; а село Богородское Шангское Городище и Ильинское отошли к Богородскому стану. С 1696 по 1699 год в Шангском Городище в вотчине Милославского был поп Андрей Матвеев, у которого были дети Власька и Андрюшка, судившиеся в краже хлеба у

⁴²) Все это помещено в Ветлужском Летописце. С подобными сведениями официальные бумаги, подлинны выписи из Галичских переписных книг Богородского стану разных владельцев, доставшиеся нам случайно, переданы в 1887 г. исправнику Ильинскому.

⁴³) Авр. Фед. Лопухин, ветлужский вотчинник, царский родственник, родной брат отвергнутой Царицы Евдокии Федоровны, первой жены Петра I, по повелению Царя арестован 1718 за содействие в укрывательстве царевича Алексея Петровича и ему в Петербурге отрубили голову (тела его и жены его лежали на площади, а головы отрубленные положены им в руки и затем тела были вздеты на колеса (См. Рус. Арх. 1872 г. стр 1627 и 1439). Сыновья Федор и Василий Авр. Лопухины однако не казнены и получили Ветлужскую вотчину обратно.

местного крестьянина. Сам поп Матвеев приносил жалобу патриарху Адриану на Троицкого дьячка Романа Родионова за неплатеж денег «за выпевку нотного замени». С 1703 по 1717 год церкви в Богородском стану и село Шангское городище приписаны к Унженской десятине Галичского уезда. Споры и тяжбы вершились игуменом Макариево-Унженского монастыря, а с 1718 по 1727 год все эти церкви в Ветлужской волости были в заведывании преосвященного Питирима, Еп. Нижегородского и алаторского, а десятильником был игумен Варнавинского монастыря. При разделении России на губернии село Шангское Городище в 1708 г. было включено в Архангелогородскую губернию, Галичского уезда, Унженской десятины (трети и осады), Ветлужской волости, Богородицкого стану, где в 1722 г. была первая ревизия, по коей у Лопухина оказалось 433 муж. пола душ в Ветлужской волости.

Издание осуществлено благодаря
спонсорской помощи
Краева Анатолия Михайловича
и Глушкова Евгения Аркадьевича